

На тротуаре справа сновали люди: кто-то возвращался с работы, кто-то вышел погулять. Ничего особенного. Он потер лицо. Да что же это такое?

Сегодня был первый день занятий. Неизвестно, то ли ребята в общежитии еще не отошли от усталости после военной подготовки, то ли просто не успели стряхнуть с себя летнюю лень, но сегодня, когда Чу И проснулся, даже Чжоу Чунъян, который обычно вставал раньше всех, еще спал, уткнувшись в подушку. Чу И сидел на кровати, прислонившись к стене. Он проснулся рано, потому что вчера спал беспокойно. Чувствовал себя старым псом: чуть что не так — и сон как рукой сняло.

До встречи с Янь Ханом он ни о чем не задумывался, разве что о том, как бы избежать столкновений с Ли Цзыхао и его друзьями, как стать еще незаметнее. А после того как Янь Хан ушел, мысли стали еще проще: найти его. Но стоило найти Янь Хана, как он сам словно постарел. Особенность старого пса в том, что спит он чутко, да еще и постоянно видит сны. С того раза, как ему приснился Янь Хан, отжимающийся с голым торсом, прошло всего дней десять, и вот опять — приснился Янь Хан. На этот раз он был при полном параде, но все время шел впереди, уткнувшись в землю. Чу И плелся следом, изо всех сил стараясь догнать, но ноги словно налились свинцом — не сдвинуться, почти ползком, и все равно не поспеть за Ежиком, который мелькал рядом. Хотелось крикнуть, попросить Янь Хана подождать, но голос не слушался. Это чувство было куда мучительнее, чем когда во сне никак не можешь найти туалет или вечно набираешь не тот номер. Главное — устал бежать. Сейчас он чувствовал ломоту во всем теле.

Когда он закончил умываться, остальные все еще спали. Чу И стоял посреди комнаты, не зная, стоит ли, подобно Чжоу Чунъяну, колотить по котелку и вопить, или, как Чжан Цян, отвешивать спящим оплеухи. Ему было неловко. Даже при том, что ребята в общежитии относились к нему хорошо, уверенности в себе у него не хватало.

Впрочем, был способ проще и быстрее. Он подошел к кровати Чжоу Чунъяна и потряс его за плечо.

— М-м? — Чжоу Чунъян посмотрел на него осоловевшими глазами.

— Опоз-здаем, — Чу И показал ему время на телефоне.

— Ты один встал? — Чжоу Чунъян сел.

— Угу, — кивнул Чу И.

Чжоу Чунъян зевнул, слез с кровати, подошел к полке, взял котелок и ложку и принялся ходить по комнате, выбивая дробь и просовывая котелок к самому уху каждого спящего.

— Встаем, встаем, встаем...

— Да твою мать! — выругался Ли Цзыцян.

Эффективность такого метода была высокой: не прошло и двух минут, как все уже сидели на кроватях. Пока остальные, зевая, готовились к умыванию, Су Бинь первым заскочил в туалет и захлопнул дверь.

— Черт, — Чжан Цян уставился на дверь уборной. — Как засядет — минут на десять, вечно из-

за него очередь выстраивается!

— Запор, что ли? — спросил Гао Сяоян.

— Кто знает, так и хочется вантузом его оттуда выкурить, — бросил Чжан Цян.

— Схожу в туалет к соседям, — сказал Чжоу Чунъян. — Если они встали рано, то уже должны были освободить.

В школе было много местных. Чжоу Чунъян за пару дней успел со всеми перезнакомиться, и, за исключением того общежития, с которым он успел подраться, в остальные комнаты на этаже заходил как к себе домой.

Этим Чу И искренне восхищался в Чжоу Чунъяне и даже немного завидовал. В отличие от него самого: он ведь ни в чем не чувствовал твердой почвы под ногами, всего боялся, а в итоге получил прозвище Брат Гоу.

Су Бинь все не выходил, а ребята в комнате продолжали ворчать, но он, похоже, сохранял невозмутимость, продолжая сидеть внутри. Такая психологическая устойчивость заслуживала уважения.

Чу И решил пойти в столовую позавтракать. Кроме того случая в девятом классе из-за Янь Хана и Папы, он никогда не пропускал уроки, да и опаздывать не любил. К тому же хотелось пораньше прийти в класс и занять укромный уголок. По сравнению со средней школой, сейчас ему больше всего нравилось, что можно сесть где угодно.

— В столовую? — спросил У Сюй. — Я с тобой.

— Угу, — отозвался Чу И.

В коридоре уже было полно студентов: кто-то с зубной щеткой во рту, кто-то с голым торсом демонстрировал мышцы, делая вид, что занимается зарядкой, кто-то просто слонялся без дела...

Чу И по привычке опустил голову и зашагал вперед. Неизвестно, то ли он сам себя накручивал, то ли ему и правда казалось, что все на него смотрят.

Дворняжка. Брат Гоу!

Едва они с У Сюем прошли по коридору, не дойдя до лестницы, как сзади послышался шум. Чу И обернулся и увидел, как из комнаты 407 вывалились Чжоу Чунъян и какой-то детина с голым торсом, начав драку. Среди тех местных ребят, что приходили к Чжоу Чунъяну на днях, этого парня не было. Очередной новый враг?

Праздношатающиеся тут же сбежались к месту событий: кто-то остановился поглазеть, кто-то подошел поближе.

— Твою мать, что происходит? — У Сюй остолбенел. Он приехал в школу поздно и первой драки не застал, так что сейчас просто застыл на месте.

Чу И встревожился, снова не зная, как поступить. Детина с голым торсом был покрупнее Чжоу Чунъяна, но в бою уступал. Без очков Чжоу Чунъян дрался очень даже неплохо: за эти несколько секунд он успел нанести три удара, и каждый пришелся точно в лицо Братцу Голая

Грудь.

Чу И уже решил, что помощь не потребуется, как из комнаты выскочили еще двое. Он сразу узнал того самого зачинщика из прошлый раз.

Да когда же это кончится!

Как только двое новых участников вступили в бой, началась свалка, и Чжоу Чунъяну стало тяжело.

— Иди помоги, — опомнился У Сюй.

Чу И чувствовал, как в его голове вздох звучит громче, чем шум вокруг. У него не было опыта общения с однокурсниками, и он понятия не имел, что делать в такой ситуации. Но У Сюй подал голос, да и дверь 403-й комнаты распахнулась — оттуда выскочил Ли Цзыцян.

«Будь что будет», — подумал Чу И, стиснул зубы и побежал следом за У Сюем.

Ребята из комнаты Братца Голая Грудь, похоже, были спокойнее: Ли Цзыцян и его компания вышли, чтобы драться, а вот из комнаты 407, помимо Братца и тех двоих, остальные вышли, чтобы разнимать. Однако остановить такую заварушку было непросто.

В такие моменты требовался мастер разнимать драки из первого класса «Ремонт авто», известный в народе как Дворняжка — Чу И.

Чу И не хотел драться, но если нужно было помочь разнять — всегда пожалуйста. Действовал он по старой схеме: хватал за руки и отшвыривал в сторону. Но стоило ему оттащить одного и схватить за руку Братца Голая Грудь, как он вдруг увидел кровь на лице Чжоу Чунъяна — она текла из рассеченного виска, заливая половину лица.

Его охватил страх. Те удары, что наносил Братец, вряд ли могли оставить такую рану, даже если попали в цель — он-то знал по собственному опыту тренировок. Это сразу напомнило ему подлого и бесстыдного Лян Бина. Шрам, который тот оставил на лице Янь Хана, до сих пор вызывал у Чу И ярость.

Только он собрался оттолкнуть Братца, как тот снова ударил Чжоу Чунъяна. Чу И, не раздумывая, подставил руку под удар.

Кулак Братца врезался ему в предплечье.

Больно, больно, больно, больно!

Если бы Чу И не привык молчать в толпе, он бы сейчас точно закричал. Боль рождала гнев, особенно когда имеешь дело с теми, кто использует в драке грязные приемы.

Приняв удар на руку, Чу И повернул голову и посмотрел на Братца. Тот замер с занесенным кулаком.

Чу И не знал, почему его взгляд произвел такой эффект, но воспользовался моментом: резко выпрямился и ударил плечом Братца в грудь.

Тот отлетел назад на четыре-пять шагов и врезался в перила коридора, чудом не сев на пол. Чу И остался стоять на месте, глядя на него. Боль в руке волнами подступала к плечу. Он даже не глядя знал, что рука рассечена: кровь текла по ней до самых кончиков пальцев.

Братец все еще выглядел свирепо, но почему-то, прислонившись к перилам, не двигался. Чу И тоже не знал, что делать, и просто продолжал смотреть на него.

<http://bllate.org/book/18095/1747696>